

Обзорная статья

УДК 65.01

doi:10.32687/1561-5936-2024-28-1-79-84

Психологическое благополучие аспирантов медицинских специальностей

Алексей Сергеевич Казаков¹, Виктор Михайлович Мишарин²,
Валентин Владимирович Кочубей³, Аделина Владимировна Кочубей^{4✉}

¹Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента
Департамента здравоохранения города Москвы, Москва, Россия;

²Научно-исследовательский институт пульмонологии, Москва, Россия;

³Российский университет медицины; Москва, Россия;

⁴Федеральный научно-клинический центр специализированных видов медицинской помощи; Москва,
Россия

¹keyprojet@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1383-9975>

²info@pulmonology-russia.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0412-3556>

³kochoubey@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6735-9734>

⁴kochoubeya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7438-7477>

Аннотация. Психологическое благополучие аспирантов влияет на достижение целей обучения, решение о продолжении академической карьеры исследователя, преподавателя. **Цель** исследования: оценка психологического благополучия аспирантов медицинских специальностей. **Материалы и методы.** В заочном опросе участвовали 82 аспиранта Академии постдипломного образования ФНКЦ ФМБА России, из них 44 (53,7%) мужчины. Медианное значение возраста аспирантов — 29 лет (26,0; 49,0). Опрос проведён по русской версии Шевеленковой—Фесенко опросника К. Рифф, варианты ответов для респондентов представлены пятибалльной шкалой Лайкерта. Проведены тест Колмогорова—Смирнова, частотный анализ по всем шкалам, категориям психологического благополучия, корреляционный анализ Спирмена, U-тест Манна—Уитни, расчет критерия Краскала—Уоллиса. **Результаты.** Хуже нормативных значений психологическое благополучие и показатели по шкале «позитивное отношение» были у 33 (40,2%) аспирантов, по шкале «автономия» — у 31 (37,8%), «управление средой» — у 35 (42,7%), «личностный рост» — у 20 (24,4%), «цели жизни» — у 25 (30,5%), «самопринятие» — у 37 (45,1%), по категории «баланс аффекта» — у всех аспирантов, «осмысленность жизни» — у 25 (30,5%), «человек, как открытая система» — у 37 (45,1%). Нет корреляции возраста и уровня психологического благополучия в целом, а также по большинству шкал и категорий. Уровни психологического благополучия в целом, по большинству шкал и категорий одинаковы у аспирантов разного пола и года обучения. У аспирантов, работающих анестезиологами-реаниматологами, самый низкий показатель психологического благополучия относительно аспирантов, работающих по иным практическим специальностям ($0,021 \leq p \leq 0,048$). **Выводы.** Рационально проводить мониторинг психологического благополучия аспирантов с сопоставлением его результатов с академическим прогрессом, а также продолжать поиск факторов, определяющих психологическое благополучие российских аспирантов с целью улучшения результатов их обучения.

Ключевые слова: аспирант; психологическое благополучие; аспирантура

Для цитирования: Казаков А. С., Мишарин В. М., Кочубей В. В., Кочубей А. В. Психологическое благополучие аспирантов медицинских специальностей // Ремедиум. 2024. Т. 28, № 1. С. 79—84. doi:10.32687/1561-5936-2024-28-1-79-84

Review article

Psychological well-being of phd students of medical specialties

Alexey S. Kazakov¹, Viktor M. Misharin², Valentin V. Kochubey³, Adelina V. Kochubey^{4✉}

¹Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management, Moscow, Russia;

²Research Institute of Pulmonology of the Federal Medical Biological Agency, Moscow, Russia;

³Russian University of Medicine, Moscow, Russia;

⁴Federal Scientific and Clinical Center for Specialized Types of Medical Care, Moscow, Russia

¹keyprojet@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1383-9975>

²info@pulmonology-russia.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0412-3556>

³kochoubey@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6735-9734>

⁴kochoubeya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7438-7477>

Annotation. The psychological well-being of graduate students affects the achievement of learning goals, the decision to continue the academic career of a researcher, teacher. The **purpose** of this study was to assess the psychological well-being of graduate students of medical specialties. **Materials and methods.** All PhD students of the Academy of Postgraduate Education of the FNCC FMBA of Russia participated in the correspondence survey. Of the 82 respondents, there were 44 (53,7%) men. The average age of respondents was 31.3 ± 6.20 years, men 29.7 ± 6.34 years, women 33.2 ± 5.56 years. The survey was conducted according to the Russian version of K. Riff's Shevelenkova—Fesenko questionnaire. Answer options for respondents are represented by a five-point Likert scale. The Kolmogorov—Smirnov test of all variables and frequency analysis on all scales, categories of psychological well-being were carried out. The Spearman correlation analysis, the Mann—Whitney U-test, and the calculation of the Kraska—Wallis criterion were carried out. **Results.** Psychological well-being and indicators on the scale of «positive attitude» are worse than normative values in 33 (40.2%) PhD students, on the scale of «autonomy» in 31 (37.8%), «environmental management» 35 (42.7%), «personal growth» 20 (24.4%), «life goals» 25 (30.5%), «self-ac-

ceptance» 37 (45.1%), in the category of «affect balance» for all PhD students, «meaningfulness of life» 25 (30.5%), «man as an open system» for 37 (45.1%) PhD students. There is no correlation between age and the level of psychological well-being in general, as well as on most scales and categories. Levels of psychological well-being in general, according to most scales and categories, are the same for PhD students of different sexes and years of study. PhD students working as anesthesiologists-resuscitators have the lowest indicator of psychological well-being relative to PhD students working in other practical specialties. **Conclusions.** It is rational to monitor the psychological well-being of PhD students with a comparison of its results with academic progress, as well as to continue to search for factors that determine the psychological well-being of Russian PhD students in order to improve their learning outcomes.

Key words: PhD student; psychological well-being; PhD program

For citation: Kazakov A. S., Misharin V. M., Kochubey V. V., Kochubey A. V. Psychological well-being of PhD students of medical specialties. *Remedium.* 2024;28(1):79–84. (In Russ.). doi:10.32687/1561-5936-2024-28-1-79-84

Введение

Психологическое благополучие является важным фактором, определяющим в том числе профессиональную карьеру человека. Психологическое благополучие предопределяет производительность и эффективность человека, чем обуславливает результаты деятельности, в том числе обучения [1].

Исследования показывают, что во время аспирантуры происходит переход аспиранта от роли студента к роли самостоятельного профессионального учёного [2]. Причём, производя переход от зависимости к независимости, принимая сложные решения, подчас впервые и в условиях неопределённости, молодые люди подвергают своё психологическое благополучие тяжёлым испытаниям [3, 4].

Обучение в аспирантуре характеризуется высокой рабочей нагрузкой с одновременным выполнением роли студента, преподавателя, исследователя и работника [5], частым оцениванием, жёсткими сроками выполнения работ, обязательностью публичного представления результатов, соперничеством, зависимостью от научного руководителя [6], низким академическим статусом, финансовыми трудностями, отсутствием постоянной работы и неопределённостью будущего [7–9]. В окружении постоянных и многочисленных стрессоров аспирантам сложно поддерживать здоровый баланс между работой и личной жизнью, что только усугубляет их психологическое неблагополучие [10]. Интенсивная нагрузка становится причиной высокого отсева аспирантов в любой период обучения, доходя до 50% по ряду специальностей, что, в свою очередь, является ещё одним фактором стресса для аспирантов [11, 12]. Научные сообщества часто негативно настроены к аспирантам, формируя среду, которая не обеспечивает оптимальных условий поддержания психологического благополучия аспирантов, и воспринимается аспирантами как обременительная [4]. Психологическое истощение приводит к отказу от профессиональной академической карьеры многих аспирантов после завершения программы аспирантуры [13, 14].

Вместе с тем психологическое благополучие аспирантов имеет как краткосрочные, так и долгосрочные последствия. Достижение целей обучения аспирантами демонстрирует состоятельность и успешность образовательных программ [15]. Являясь ключевым ресурсом формирования академической среды, аспиранты важны для обеспечения устойчивости системы и качества высшего образования [16]. Плохое психологическое благополучие

аспирантов, оставшихся в академических кругах, может нанести ущерб их результативности как исследователей, преподавателей, научных руководителей в будущем [17].

Таким образом, оценка психологического благополучия аспирантов важна для обеспечения успешного завершения обучения и продолжения академической карьеры, что стало **целью** настоящего исследования.

Материалы и методы

Проведён заочный опрос 82 аспирантов, обучающихся в Академии постдипломного образования ФНКИЦ ФМБА России. В опросе участвовали все аспиранты, обучающиеся на момент опроса, но размер выборки, согласно методу К. А. Отдельновой [18], соответствует исследованиям ориентировочного знакомства.

Среди респондентов мужчин было большинство — 44 (53,7%). Медианное значение возраста аспирантов — 29 (26,0–49,0) лет, мужчин — 27,0 (26,0–49,0), женщин — 33,0 (26,0;49,0). Дополнительные характеристики: практическая специальность, по которой работает аспирант; научная специальность; год обучения в аспирантуре. По дополнительным характеристикам респонденты разделены на 13 групп по научным специальностям и на 15 групп по практическим специальностям.

Для опроса использовалась русскоязычная стандартизированная версия Шевеленковой—Фесенко анкеты К. Рифф [19], для которой имеются нормативные уровни психологического благополучия, в том числе по шкалам и категориям, для мужчин и женщин. Опросник содержит 84 утверждения, на которые респондент может выбрать 1 из 6 вариантов ответов от «абсолютно не согласен» до «абсолютно согласен». Совокупность различных утверждений образует 6 шкал: позитивные отношения с другими, автономия, управление окружением, личностный рост, цели в жизни, самопринятие; и 3 категории: баланс аффекта, осмысленность жизни, человек как открытая система. Шкала «позитивные отношения» характеризует отношения с окружающими; «автономия» — независимость и самостоятельность; «управление средой» — способность к контролю складывающихся обстоятельств; «личностный рост» — стремление к самореализации; «цели в жизни» — чувство направленности; «самопринятие» — отношение к себе; категории «баланс аффекта» — самооценку, уверенность в себе, компетентность в управление окружением, способность

Таблица 1

Показатели психологического благополучия по шкалам, категориям опросника и исследуемым группам

Характеристики	Позитивные отношения	Автономия	Управление средой	Личностный рост	Цели в жизни	Самопринятие	Баланс аффекта	Осмысленность жизни	Человек, как открытая система	Психологическое благополучие
Нормативные значения, $M \pm \delta$										
20—35 лет, мужчины	63 ± 7,12	56 ± 6,86	57 ± 6,27	65 ± 4,94	63 ± 5,16	59 ± 6,99	91 ± 17,09	99 ± 7,64	65 ± 5,62	363 ± 24,20
20—35 лет, женщины	65 ± 8,28	58 ± 7,31	58 ± 7,35	65 ± 6,04	64 ± 8,19	61 ± 9,08	84 ± 15,61	97 ± 12,61	65 ± 6,07	370 ± 34,68
35—55 лет, мужчины	54 ± 6,52	57 ± 7,73	56 ± 8,27	58 ± 7,80	58 ± 8,51	52 ± 5,31	105 ± 13,66	95 ± 12,74	63 ± 5,58	336 ± 33,94
35—55 лет, женщины	58 ± 7,59	57 ± 5,61	59 ± 8,32	63 ± 7,90	59 ± 6,99	57 ± 6,14	93 ± 9,58	95 ± 10,06	64 ± 3,95	351 ± 23,93
Собственные данные, M_e										
Все аспиранты, $n = 82$	65,0	60,5	59,0	76,0	70,5	61,0	130,0	109,5	65,0	392,0
Мужчины, $n = 44$	64,0	62,0	58,0	73,0	68,0	55,0	131,0	106,0	65,0	391,0
Женщины, $n = 38$	65,0	58,0	65,0	77,0	71,0	66,0	121,0	112,0	62,0	393,0
1-й курс, $n = 45$	64,0	63,0	58,0	74,0	71,0	59,0	131,0	106,0	63,0	391,0
2-й курс, $n = 18$	66,0	61,0	58,0	74,0	68,0	63,0	131,0	108,0	65,0	391,0
3-й курс, $n = 19$	65,0	55,5	66,0	78,5	74,0	60,5	129,0	115,5	68,5	394,0
Научные специальности										
Анестезиология и реаниматология	60,0	34,0	43,0	46,0	50,0	42,0	149	74,0	50,0	272,0
Иммунология	50,0	53,0	52,0	77,0	71,0	50,0	134	111,0	59,0	329,0
Внутренние болезни	56,0	41,0	58,5	82,0	77,0	58,0	118,5	115,5	67,5	366,5
Геронтология и гериатрия	63,0	66,0	68,0	78,5	77,0	62,0	109	119,5	73,5	408,5
Кардиология	67,0	68,0	67,0	77,0	68,0	63,0	114	115,0	75,0	404,0
Клиническая и лабораторная диагностика	55,0	60,0	57,0	65,0	58,0	46,0	131	91,0	55,0	337,0
Неврология	75,0	53,0	53,0	71,0	66,0	54,0	121	104,0	68,0	366,0
Общественное здоровье	70,0	63,0	65,0	77,0	73,0	69,0	106	112,0	73,0	409,0
Пластическая хирургия	67,0	59,5	56,5	73,5	66,0	63,0	130,5	104,0	64,0	359,0
Сердечно-сосудистая хирургия	64,0	68,0	62,0	79,0	72,0	55,0	117	112,0	74,0	394,0
Стоматология	54,0	51,0	53,0	64,0	56,0	45,0	142	86,0	56,0	319,0
Травматология и ортопедия	72,0	58,0	73,0	83,0	75,0	68,0	95	120,0	75,0	423,0
Хирургия	65,0	63,0	67,0	76,0	73,0	55,0	117	120,0	78,0	393,0
Практическая специальность										
Анестезиология и реаниматология	60,0	34,0	43,0	46,0	50,0	42,0	149	74,0	50,0	272,0
Аллергология	50,0	53,0	52,0	77,0	71,0	50,0	134	111,0	59,0	329,0
Терапия	56,0	41,0	58,5	82,0	77,0	58,0	118,5	115,5	67,5	366,5
Гериатрия	68,5	58,5	67,0	80,5	78,0	67,5	102	117,0	71,0	414,0
Дерматовенерология	65,0	63,0	67,0	76,0	73,0	55,0	129	120,0	78,0	393,0
Кардиология	67,0	68,0	67,0	77,0	68,0	63,0	114	115,0	75,0	404,0
Клиническая и лабораторная диагностика	55,0	60,0	57,0	65,0	58,0	46,0	131	91,0	55,5	337,0
Неврология	75,0	53,0	53,0	71,0	66,0	54,0	121	104,0	68,0	366,0
Акушерство и гинекология	70,0	63,0	65,0	77,0	71,0	69,0	117	112,0	74,0	409,0
Стоматология	57,5	57,0	59,0	70,5	63,5	57,0	145	99,0	62,5	364,0
Челюстно-лицевая хирургия	56,0	74,0	55,0	71,0	73,0	66,0	134	108,0	63,0	391,0
Пластическая хирургия	68,0	61,0	60,0	74,0	70,0	63,0	124	104,0	65,0	402,0
Хирургия	59,0	51,0	56,0	67,5	62,0	86,0	146	99,5	55,0	351,0
Сердечно-сосудистая хирургия	64,0	68,0	62,0	79,0	72,0	55,0	117	112,0	74,0	394,0
Травматология и ортопедия	72,0	58,0	73,0	83,0	75,0	68,0	95	120,0	75,0	423,0

Примечание. Курсивом выделены показатели по шкалам и категориям хуже нормативных значений.

поддерживать отношения с окружающими; «осмысленность жизни» — отношение к жизненным перспективам, целеустремленность; «человек как открытая система» — способность к интеграции жизненного опыта, реалистичность взглядов на жизнь. Большее количество баллов по всем шкалам и категориям «осмысленность жизни» и «человек как открытая система» показывает лучшее состояние. Для категории «баланс аффекта» лучшее состояние характеризуют меньшие баллы [20].

Выполнен сравнительный анализ показателей психологического благополучия, полученных в исследовании, с нормативными значениями.

Проведён частотный анализ переменных по всем шкалам и категориям, уровню общего психологического благополучия.

Распределение переменных возраста ($p < 0,001$) и по всем утверждениям опросника согласно тесту Колмогорова—Смирнова не является нормальным ($0,001 \leq p \leq 0,047$). Для оценки связи возраста и по-

казателей психологического благополучия выполнен корреляционный анализ по методу Спирмена. Для сравнения психологического благополучия среди мужчин и женщин использован U-тест по методу Манна—Уитни, среди аспирантов разных практических и научных специальностей, курсов обучения — тест Крускала—Уоллиса. Критический уровень статистической значимости принят на уровне 0,05.

Статистическая обработка выполнена в программе «SPSS v. 23».

Результаты

Медианные значения психологического благополучия, в том числе по шкалам и категориям в зависимости от характеристик респондентов, а также нормативные значения по полу и возрастным группам приведены в табл. 1.

При сравнении результатов исследования и нормативных значений психологического благополучия обнаружено, что 33 (40,2%) аспиранта имели об-

Таблица 2

Анализ зависимости психологического благополучия и его составляющих от характеристик респондентов

Статистический критерий	Позитивное отношение	Автономия	Управление средой	Личностный рост	Цели в жизни	Самопринятие	Баланс аффекта	Осмысленность жизни	Человек как открытая система	Психологическое благополучие
Пол										
U Манна—Уитни	0,11	1,79	2,16	2,79	1,55	1,53	1,06	1,60	0,54	1,39
p-Уровень	0,914	0,073	0,031	0,005	0,121	0,126	0,288	0,109	0,591	0,163
Год обучения										
χ^2	2,98	1,53	5,41	6,68	8,32	0,26	2,19	11,02	3,09	2,57
p-Уровень	0,226	0,465	0,067	0,035	0,016	0,878	0,335	0,004	0,213	0,277
Научная специальность										
χ^2	31,49	23,40	50,43	49,77	53,46	36,72	41,79	60,66	58,80	51,25
p-Уровень	0,002	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001
Практическая специальность										
χ^2	40,43	37,46	40,76	46,58	42,11	23,40	35,09	43,23	51,91	42,21
p-Уровень	0,001	0,001	0,001	0,001	0,001	0,045	0,001	0,001	0,001	0,001

Примечание. Выделены достоверные отличия.

ший уровень психологического благополучия ниже нормативных значений. По шкале «позитивное отношение» показатели были хуже нормативных значений у 33 (40,2%) аспирантов, по шкале «автономия» — у 31 (37,8%), «управление средой» — у 35 (42,7%), «личностный рост» — у 20 (24,4%), «цели жизни» — у 25 (30,5%), «самопринятие» — у 37 (45,1%), по категории «баланс аффекта» — у всех аспирантов, «осмысленность жизни» — у 25 (30,5%), «человек как открытая система» — у 37 (45,1%). Из табл. 1 видно, что медианные значения психологического благополучия ниже нормативных значений у аспирантов, обучающихся по научным специальностям «анестезиология и реаниматология», «стоматология», «иммунология», «клиническая и лабораторная диагностика», «пластическая хирургия».

Не обнаружено корреляции возраста и уровня психологического благополучия в целом ($p = 0,221$; $r_s = 0,19$), а также по большинству шкал и категорий $0,513 \leq p \leq 0,856$. Для шкал «управление средой» ($p = 0,013$; $r_s = 0,38$), «самопринятие» ($p = 0,035$; $r_s = 0,33$), категории «баланс аффекта» ($p = 0,012$; $r_s = 0,36$) выявлена корреляция с возрастом слабой силы.

Уровни психологического благополучия в целом, по большинству шкал и категорий были одинаковы у аспирантов разного пола ($0,073 \leq p \leq 0,914$) и года обучения ($0,067 \leq p \leq 0,878$) (табл. 2). У женщин лучше показатели по шкалам «управление средой» и «личностный рост», чем у мужчин. Среди мужчин психологическое благополучие ниже нормативных значений имеют 15 (34,1% от числа мужчин) человек, а среди женщин — 18 (47,4% от числа женщин; $\chi^2 = 0,064$, $p = 0,801$). У третьекурсников лучше показатели по шкалам «личностный рост», «цели в жизни», категории «осмысленность жизни», чем у аспирантов 1-го и 2-го курсов.

У аспирантов разных научных и практических специальностей показатели общего психологического благополучия, а также по всем шкалам и категориям различаются. Показатели психологического благополучия у аспирантов, обучающихся по научной специальности «анестезиология и реаниматология», значимо ниже, чем у аспирантов, обучающих-

ся по иным научным специальностям ($0,011 \leq p \leq 0,044$), кроме аспирантов, обучающихся по специальности «стоматологии» ($p = 0,543$). При попарном сравнении не обнаружено значимой разницы между показателями психологического благополучия у аспирантов, обучающихся по научным специальностям «клиническая лабораторная диагностика», «иммунология», «неврология», «внутренние болезни», «пластическая хирургия» ($0,132 \leq p \leq 0,741$), а также у аспирантов, обучающихся по научным специальностям «сердечно-сосудистая хирургия», «хирургия», «кардиология», «геронтология и гериатрия», «общественное здоровье...», травматология и ортопедия» ($0,362 \leq p \leq 0,917$).

В группах, разделённых по практическим специальностям, самый низкий показатель психологического благополучия также был у аспирантов, работающих по специальности «анестезиология и реаниматология» ($0,021 \leq p \leq 0,048$), относительно аспирантов, работающих по иным практическим специальностям. При попарном сравнении не обнаружено значимой разницы между показателями психологического благополучия у аспирантов, работающих по специальностям «клиническая лабораторная диагностика», хирургия, аллергология, неврология, терапия, стоматология ($0,226 \leq p \leq 0,844$), а также у аспирантов, работающих кардиохирургами, пластическими хирургами, челюстно-лицевыми хирургами, дерматовенерологами, кардиологами, гинекологами, гериатрами, травматологами ($0,411 \leq p \leq 0,963$).

Обсуждение

Показатели психологического благополучия в общей группе аспирантов выше нормативных значений. Однако у 40% аспирантов показатели общего психологического благополучия ниже нормативных значений. Также ниже нормативных значений показатели по иным шкалам и категориям у 24—45% аспирантов. Впрочем, даже такие показатели лучше, чем обнаруживают зарубежные авторы при исследовании психологического благополучия аспирантов [4].

Более того, зарубежные исследования находят ухудшение психологического благополучия с года-

ми обучения [4]. Мы, напротив, обнаружили улучшение показателей личностного роста, целей в жизни, осмысленности жизни у аспирантов 3-го года по сравнению с перво- и второкурсниками. Разницы показателей общего психологического благополучия по иным шкалам и категориям у аспирантов разных курсов не выявлено. Отсутствует также связь возраста и психологического благополучия аспирантов, которая обнаружена в сторонних исследованиях [21, 22]. Значимая корреляция возраста с показателями по шкалам «управление средой», «самопринятие», категории «баланс аффекта» — слабой силы ($0,33 \leq r \leq 0,38$), которой можно пренебречь.

Зарубежные исследования показывают более сильное психологическое истощение женщин-аспирантов [23]. В нашем исследовании доля женщин, имеющих психологическое благополучие ниже нормы, не значимо больше доли мужчин, имеющих психологическое благополучие ниже нормы ($p = 0,801$). Также мы не обнаружили разницы показателей общего психологического благополучия, по большинству шкал и по всем категориям у аспирантов разного пола. По шкалам «управление средой» и «личный рост», напротив, показатели были лучше у аспиранток, чем у аспирантов.

Возможно, отсутствие ярко выраженной разницы психологического благополучия у аспирантов разного возраста, пола, а также несовпадение результатов нашего опроса с зарубежными исследованиями обусловлены малым числом респондентов в настоящем исследовании. В то же время нельзя исключать, что триггеры, описанные зарубежными авторами, отсутствуют или менее интенсивно давят на российских аспирантов.

Обнаруженная разница показателей психологического благополучия, по шкалам и категориям среди аспирантов разных научных и практических специальностей требует подтверждения. Мы предполагаем, что разница психологического благополучия в группах разных научных специальностей обусловлена влиянием практической специальности, т. е. на психологическое благополучие влияют факторы, связанные с практической работой. Например, частота выгорания среди анестезиологов достигает 65%, а среди врачей общей практики — 25% [24, 25]. Возможно, поэтому у анестезиологов-реаниматологов мрачнее взгляды на жизнь, сильнее выражена бесцельность существования, а у терапевтов и врачей иных специальностей выше уверенность в своих способностях к контролю складывающихся обстоятельств, в позитивных перспективах.

В то же время нельзя отрицать влияния социально-демографических и персональных характеристик аспиранта, которое мы не могли исключить и проверить.

Вызывают беспокойство показатели по категории «баланс аффекта», которые хуже нормативных значений у всех аспирантов. Высокие показатели по данной категории говорят о недовольстве обстоятельствами своей жизни и собой, вплоть до признания собственной бесполезности, на фоне низкой оценки своих сил и способностей к освоению нового.

Заключение

Учитывая, что у 40% аспирантов психологическое благополучие ниже нормы, что у всех аспирантов «баланс аффекта» хуже нормативных значений, при реализации программ аспирантуры необходим мониторинг психологического благополучия аспирантов с сопоставлением его результатов с академическим прогрессом.

Исследования психологического благополучия позволяют объяснить несовпадение результатов настоящего и зарубежных исследований относительно влияния пола и возраста, а также выявить факторы, определяющие психологическое благополучие российских аспирантов, обучающихся по разным научным специальностям.

Психологическое неблагополучие аспирантов ведёт к ухудшению результатов обучения, вплоть до отказа от академической карьеры, а также к экономическим, психосоциальным и альтернативным издержкам для всех участников программы аспирантуры.

Ограничения

Главным ограничением настоящего исследования является малый размер выборки, ограниченный числом аспирантов, обучающихся в Академии на момент опроса. Дополнительным ограничением, связанным с первым, стала невозможность случайной выборки. Все аспиранты обучаются в одной образовательной организации, являются жителями одного мегаполиса. Третье ограничение — пренебрежение множеством факторов, имеющих доказанное влияние на психологическое благополучие. Четвёртое ограничение — использование как нормативных средних значений психологического благополучия версии. Данные ограничения позволили провести только перекрёстный анализ без установления причинно-следственных связей. Последующие исследования будут направлены на поиск причинно-следственной связи между психологическим благополучием и рассматриваемыми в статье и дополнительными переменными.

ЛИТЕРАТУРА

- Schmidt M., Hansson E. Doctoral students' well-being: a literature review // *Int. J. Qual. Stud. Health Well-being*. 2018. Vol. 13, N 1. P. 1508171. DOI: 10.1080/17482631.2018.1508171
- Laudel G., Gläser J. From apprentice to colleague: the metamorphosis of early career researchers // *Higher Education*. 2008. Vol. 55, N 3. P. 387—406.
- Smith E., Umans T., Thomasson A. Stages of PPP and principal-agent conflicts: the Swedish water and sewerage sector // *Public Performance & Management Review*. 2018. Vol. 41, N 1. P. 100—129.
- Stubb J., Pyhältö K., Lonka K. Balancing between inspiration and exhaustion: PhD students' experienced socio-psychological well-being // *Studies in Continuing Education*. 2011. Vol. 33, N 1. P. 33—50.
- Martinez E., Ordu C., Della Sala M. R., McFarlane A. Striving to obtain a school-work-life balance: The full-time doctoral student // *Int. J. Doct. Stud.* 2013. Vol. 8. P. 39—59. DOI: 10.28945/1765
- Lovitts B. E. Leaving the ivory tower: The causes and consequences of departure from doctoral study. Boston; 2001.
- Kurtz-Costes B., Helmke L. A., Ulku-Steiner B. Gender and doctoral studies: the perceptions of Ph.D. students in an American university // *Gender and Education*. 2006. Vol. 18, N 2. P. 137—155.
- Maysa T. L., Smith B. T. Navigating the doctoral journey // *J. Hosp. Librarianship*. 2009. Vol. 9, N 4. P. 345—361.

9. Huisman J., de Weert E., Bartelse J. Academic careers from a European perspective: The declining desirability of the faculty position // *J. Higher Educ.* 2002. Vol. 73, N 1. P. 141—160.
10. Golde C. M. The role of the department and discipline in doctoral student attrition: lessons from four departments // *J. Higher Educ.* 2005. Vol. 76, N 6. P. 669—670.
11. Gardner S. K. "What's too much and what's too little?": The process of becoming an independent researcher in doctoral education // *J. Higher Educ.* 2008. Vol. 79, N 3. P. 326—350.
12. Anttila H., Lindblom-Ylänne S., Lonka K., Pyhältö K. The added value of a PhD in medicine-PhD Students' perceptions of acquired competences // *Int. J. Higher Educ.* 2015. Vol. 4, N 2. P. 172.
13. Jiranek V. Potential predictors of timely completion among dissertation research students at an Australian faculty of sciences // *Int. J. Doct. Stud.* 2010. Vol. 5, N 1. P. 1—13.
14. Hunter K. H., Devine K. Doctoral students' emotional exhaustion and intentions to leave academia // *Int. J. Doct. Stud.* 2016. Vol. 11. P. 35—61.
15. Stankovska G., Angelkoska S., Osmani F., Grncarovska S. P. Job motivation and job satisfaction among academic staff in higher education // *Current Business and Economics Driven Discourse and Education: Perspectives from Around the World: BCES Conference Books.* 2017. Vol. 15. P. 159—166.
16. de Lourdes Machado M., Soares V. M., Brites R. et al. A look to academics' job satisfaction and motivation in Portuguese higher education institutions // *Procedia-Social and Behavioral Sciences.* 2011. Vol. 29. P. 1715—1724.
17. Vera M., Salanova M., Martin B. University faculty and work-related well-being: The importance of the triple work profile // *Electronic Journal of Research in Educational Psychology.* 2010. Vol. 8, N 2. P. 581—602.
18. Отдельнова К. А. Определение необходимого числа наблюдений в социально-гигиенических исследованиях // *Сборник трудов 2-го ММИ.* 1980. Т. 150, № 6. С. 18—22.
19. Шевеленкова Т. Д., Фесенко Т. П. Психологическое благополучие личности // *Психологическая диагностика.* 2005. № 3. С. 95—121.
20. Кочубей А. В., Яроцкий С. Ю., Кочубей В. В. Психологическое благополучие заведующих отделениями медицинских организаций // *Медицина экстремальных ситуаций.* 2022; № 2. С. 87—93. DOI: 10.47183/mes.2022.021
21. An H. Y., Chen W., Wang C. W. et al. The relationships between physical activity and life satisfaction and happiness among young, middle-aged, and older adults // *Int. J. Environ. Res. Public Health.* 2020. Vol. 17, N 13. P. 4817. DOI: 10.3390/ijerph17134817
22. Мантурова Н. Е., Кочубей В. В., Кочубей А. В. Компетентность пластических хирургов // *Вестник РГМУ.* 2018. № 2. С. 67—71. DOI: 10.24075/vrgmu.2018.023
23. Appel M. L., Dahlgren L. G. Swedish doctoral students' experiences on their journey towards a PhD: Obstacles and opportunities inside and outside the academic building // *Scand. J. Educ. Res.* 2003. Vol. 47, N 1. P. 89—110.
24. Kluger M. T., Townend K., Laidlaw T. Job satisfaction, stress, and burnout in Australian specialist anaesthetists // *Anaesthesia.* 2003. Vol. 58, N 4. P. 339—345. DOI: 10.1046/j.1365—2044.2003.03085.x
25. Pedersen A., Flingeman M. L., Vedsted P. Empathy, burn-out and the use of gut feeling: a cross-sectional survey of Danish general practitioners // *BMJ Open.* 2018. Vol. 8, N 2. P. C.e020007. DOI: 10.1136/bmjopen-2017-020007
4. Stubb J., Pyhältö K., Lonka K. Balancing between inspiration and exhaustion: PhD students' experienced socio-psychological well-being. *Studies in Continuing Education.* 2011;33(1):33—50.
5. Martinez E., Ordu C., Della Sala M. R., McFarlane A. Striving to obtain a school-work-life balance: The full-time doctoral student. *Int. J. Doct. Stud.* 2013;8:39—59. DOI: 10.28945/1765
6. Lovitts B. E. Leaving the ivory tower: The causes and consequences of departure from doctoral study. Boston; 2001.
7. Kurtz-Costes B., Helmke L. A., Ulku-Steiner B. Gender and doctoral studies: the perceptions of Ph.D. students in an American university. *Gender and Education.* 2006;18(2):137—155.
8. Maysa T. L., Smith B. T. Navigating the doctoral journey. *J. Hosp. Librarianship.* 2009;9(4):345—361.
9. Huisman J., de Weert E., Bartelse J. Academic careers from a European perspective: The declining desirability of the faculty position. *J. Higher Educ.* 2002;73(1):141—160.
10. Golde C. M. The role of the department and discipline in doctoral student attrition: lessons from four departments. *J. Higher Educ.* 2005;76(6):669—670.
11. Gardner S. K. "What's too much and what's too little?": The process of becoming an independent researcher in doctoral education. *J. Higher Educ.* 2008;79(3):326—350.
12. Anttila H., Lindblom-Ylänne S., Lonka K., Pyhältö K. The added value of a PhD in medicine-PhD Students' perceptions of acquired competences. *Int. J. Higher Educ.* 2015;4(2):172.
13. Jiranek V. Potential predictors of timely completion among dissertation research students at an Australian faculty of sciences. *Int. J. Doct. Stud.* 2010;5(1):1—13.
14. Hunter K. H., Devine K. Doctoral students' emotional exhaustion and intentions to leave academia. *Int. J. Doct. Stud.* 2016;11:35—61.
15. Stankovska G., Angelkoska S., Osmani F., Grncarovska S. P. Job motivation and job satisfaction among academic staff in higher education. *Current Business and Economics Driven Discourse and Education: Perspectives from Around the World: BCES Conference Books.* 2017;15:159—166.
16. de Lourdes Machado M., Soares V. M., Brites R. et al. A look to academics' job satisfaction and motivation in Portuguese higher education institutions. *Procedia-Social and Behavioral Sciences.* 2011;29:1715—1724.
17. Vera M., Salanova M., Martin B. University faculty and work-related well-being: The importance of the triple work profile. *Electronic Journal of Research in Educational Psychology.* 2010;8(2):581—602.
18. Otdelnova K. A. Determination of the required number of observations in social and hygienic studies. *Collection of works of the 2nd MMI.* 1980;150(6):18—22.
19. Shevelenkova T. D., Fesenko T. P. Psychological well-being of the individual. *Psychological diagnostics.* 2005;(3):95—121.
20. Kochubey A. V., Yarotsky S. Yu., Kochubey V. V. Psychological well-being of the department heads at healthcare organizations. *Extreme Medicine.* 2022;(2):79—84. DOI: 10.47183/mes.2022.021
21. An H. Y., Chen W., Wang C. W. et al. The relationships between physical activity and life satisfaction and happiness among young, middle-aged, and older adults. *Int. J. Environ. Res. Public Health.* 2020;17(13):4817. DOI: 10.3390/ijerph17134817
22. Manturova N. E., Kochubey V. V., Kochubey A. V. The competence of plastic surgeons. *Bulletin of RSMU.* 2018;(2):63—67. DOI: 10.24075/brsmu.2018.023
23. Appel M. L., Dahlgren L. G. Swedish doctoral students' experiences on their journey towards a PhD: Obstacles and opportunities inside and outside the academic building. *Scand. J. Educ. Res.* 2003;47(1):89—110.
24. Kluger M. T., Townend K., Laidlaw T. Job satisfaction, stress, and burnout in Australian specialist anaesthetists. *Anaesthesia.* 2003;58(4):339—345. DOI: 10.1046/j.1365—2044.2003.03085.x
25. Pedersen A., Flingeman M. L., Vedsted P. Empathy, burn-out and the use of gut feeling: a cross-sectional survey of Danish general practitioners. *BMJ Open.* 2018;8(2):C.e020007. DOI: 10.1136/bmjopen-2017-020007

REFERENCES

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.07.2023; одобрена после рецензирования 14.09.2023; принята к публикации 02.02.2024.
The article was submitted 18.07.2023; approved after reviewing 14.09.2023; accepted for publication 02.02.2024.